

РЕЗУС ФАКТОР

НАДЕЖДА ВОЛГИНА

Надежда Волгина
Резус-фактор
Серия «Любовь и страсть
в одном флаконе»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50187360

Аннотация

Я хотела ребенка больше всего в жизни! Все остальное у меня уже было – так я считала. И вот судьба преподнесла мне желанный подарок – беременность. Но радость была недолгой, жизнь малыша под угрозой. Я завязала с любовью уже давно. Не ждала ее, не желала и не просила у судьбы. И уж точно не искала ее там, куда отправилась спасать своего ребенка.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	19
Глава 3	31
Глава 4	46
Глава 5	65
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Надежда Волгина

Резус-фактор

Пролог

– Ты же понимаешь, что поступаешь подло?

Инга буравила меня недобрым взглядом, я же старательно его избегала. Все я понимала, как и то, что добила желаемого. Радость была настолько велика, что больше меня не волновало ровным счетом ничего. Как и никто! Игорь переживает, уверена. Да, возможно, он в меня влюблен. И что из этого? Я-то не влюблена в него, и он об этом прекрасно знает. Отношения у нас с ним были чисто деловые, даже партнерские. А теперь я их порву, как и планировала.

– Это не подлость, а простой расчет, – отхлебнула я апельсинового сока.

Сегодня я пригласила свою лучшую подругу в кафе, чтобы отметить событие века. Ну моего века точно. Сама я уже две недели, как узнала, что беременная. Сначала выждала три дня задержки месячных. Потом сделала экспресс-тест. На две полоски смотрела и глазам своим не верила. Ну а еще через неделю я встала на учет в центре планирования семьи, и меня даже похвалили, что сделала это на ранних сроках беременности.

– Ну у меня на этот счет другое мнение, – не согласилась Инга. – Ты хоть про ребенка ему скажешь?

– Нет, конечно! И ты мне должна пообещать, что будешь молчать. Больше об этом никто не знает и знать не должен. И Игорю этот ребенок не нужен – он сам мне не раз говорил, что не планирует пока заводить детей.

– Понятно... – протянула подруга и отпила щедрую порцию пива прямо из бутылки. – А! Тебя все равно не переубедишь. Делай, как знаешь, – улыбнулась она. – И я за тебя очень и очень рада!

* * *

Я давно уже поглядывала на магазинчик «Моя красивая мама», но никогда до этого не заходила в него. Просто любовалась витринами и теми элегантными вещами, что предлагались там для беременных женщин. Но сегодня я решила войти в святую святых.

Пусть живота у меня пока не было заметно, но обычная одежда мне уже знатно давила в талии. И я боялась навредить этим ребенку. Гардероб нуждался в обновлении, а выглядеть я привыкла стильно и модно. Ну и этот магазинчик лучше всего удовлетворял моим вкусам.

– Какие у вас предпочтения? – поинтересовалась девушка-консультант в элегантном брючном костюме. – Брюки или платье свободного покроя?

– И то, и то, – ответила я после непродолжительного размышления. – Мне нужно несколько удобных и красивых вещей. Желательно на вырост, – погладила я свой едва округлившийся животик.

– Ну конечно, – улыбнулась Анна, как было указано на ее бейдже. – У нас вся одежда трансформеры. И еще я бы посоветовала вам приобрести бандаж. Скоро он вам тоже понадобится.

– А... для чего? – не поняла я.

– Специальный бандаж для беременных... Вы работаете? – уточнила продавщица.

– Конечно!

Не просто работаю, а руковожу бизнесом. И он мне за это платит вполне приличным доходом, позволяющим ни в чем не нуждаться.

– А еще вы водите машину, верно? – кивнула она на ключи в моей руке. – Тогда, тем более вам нужен бандаж, – тут же улыбнулась Анна. – Обычно врачи рекомендуют его будущим мамам, которые проводят больше трех часов в сутки на ногах...

Очень странно, что моя врач мне его не порекомендовала. Не стоит ли мне сменить поликлинику? Ну да ладно – не нужно пороть горячку. Гормоны, нервы... Все это не про меня.

– ...Бандаж прежде всего поддерживает живот. Уменьшает нагрузку на позвоночник и внутренние органы по мере

роста живота. Избавляет от болей в спине, опять же. Уменьшает риск развития варикозной болезни ног. Избавляет от стрий...

– А это что такое? – невольно перебила я. До этого же слушала консультанта почти что с открытым ртом.

– Растяжки, – с улыбкой пояснила она. – Если кожа недостаточно эластичная, то их трудно избежать.

Ну уж с этим у меня должен быть полный порядок. Не зря же пять лет уже регулярно посещаю тренажерный зал и бассейн. Правда, на время беременности пришлось от этого отказаться.

– Ну и самое главное – бандаж фиксирует правильное положение плода в матке и не дает ему опускаться раньше времени.

– Боже мой! – я аж вспотела, хоть в небольшом зале и было довольно прохладно. – Вы столько знаете! – с уважением посмотрела на консультанта.

Вот это работник, вот это я понимаю! Моим до нее, как до луны. Но зато, есть к чему стремиться.

Через полчаса я выходила из магазина, нагруженная пакетами и солидно пополнившая запас специфических знаний.

* * *

– Ты меня бросаешь? Но почему?

Игорь выглядел удивленным, разве что, но точно не рас-

строенным.

Для финишного разговора я выбрала ресторан, куда мы часто ходили ужинать за последние три месяца, сколь длилась наша связь. Здесь все началось на дне рождения Инги, здесь все и должно закончиться.

– Я встретила другого мужчину.

Такой ответ я посчитала самым правильным. Ведь начни я говорить Игорю что-то в стиле «наши отношения исчерпали свой резерв; я поняла, что мы не подходим друг другу; так сошлись звезды...», пришлось бы тогда отвечать на бесконечные вопросы, которые он обязательно бы стал задавать. А так все яснее ясного, любовь – злая штуkenция. И пусть это было ложью, но Игорь-то об этом не знал.

– Вот так новость, – озадаченно почесал Игорь затылок.

Хороший он мужик – что есть, то есть. И я не жалею о потраченном на него времени. И у ребенка моего будет отличный генофонд, как ни крути. Но в дальнейшие мои планы Игорь точно не вписывается. И чем раньше он это поймет, тем лучше.

– Надеюсь, ты на меня не в обиде, – посмотрела я на Игоря предельно честными глазами.

– Нет, ну что ты!.. Просто я буду скучать по тебе.

– Я тоже, – кивнула я и встала из-за стола. – Мне пора. Может быть, еще увидимся как-нибудь.

Вот так. Лучше рвать сразу. Да и рвать нам было нечего – я никогда не принадлежала Игорю, мы никогда не строили

совместных планов, у нас был только секс после встреч два раза в неделю. А теперь и это осталось в прошлом.

* * *

– Зачем мне туда ложиться?

– Затем, что только так вы сможете сохранить беременность, милочка. Иначе, вас ждет выкидыш или преждевременные роды. В худшем случае – ребенок родиться с патологией.

– Как вы можете знать это? Мы с малышом чувствуем себя прекрасно! – прижала руку я к животу.

Врач-гинеколог отложила ручку и посмотрела на меня поверх очков. До этого она что-то строчила в моей карточке, что невероятно бесило.

– Дело в том, милочка, что резус-конфликт не вызывает никаких специфических симптомов. До поры до времени... И вся беда в том, что время это обычно наступает поздно. Понимаете вы меня?

– Не очень.

Еще меня бесило ее обращение. Какая я ей милочка? И слишком снисходительно звучало это слово на мой вкус.

– Ну что же тут непонятного? Прошлый анализ показал незначительное количество антител в вашей крови. А в этот раз титр значительно вырос, превысив допустимый порог. К сожалению, это говорит о том, что количество антител на-

растает и наступает резус-конфликт. Кроме того, УЗИ показало, что у вас незначительное многоводие и утолщение плаценты, что само по себе является тревожным сигналом. Если вы хотите попытаться выносить ребеночка, то вам требуется постоянное наблюдение в стационаре, – улыбнулась врач, а мое сердце словно кто-то сжал в кулаке.

– И поэтому мне придется лечь в больницу?

– Да. Другого выхода нет, – сокрушенно ответила врач.

– Тогда, я бы хотела самый лучший.

– Это не проблема. Вы даже можете сами выбрать перинатальный центр. Но я бы вам посоветовала клинику Даниила Шевцова. Там работают очень сильные специалисты. Кроме того, находится клиника за городом, в живописнейшем месте. И там вы будете чувствовать себя как дома.

– Это вряд ли, – вздохнула я. – Ну давайте, тогда, пишите направление в эту вашу клинику.

Глава 1

Инга настояла отвезти меня в клинику, которую сама называла не иначе как санаторием.

– Ты туда не лечиться едешь, а наблюдаться и отдыхать, – деловито поясняла мне подруга.

Мне же было смешно, что она носится со мной как курица с яйцом. Впрочем, мне была приятна такая забота. Сама я тоже волновалась, только виду не подавала. Но если с ребенком что случится, то я уже точно не выкарабкаюсь.

– И правда, живописненько тут, – присвистнула Инга, когда остановилась возле витого забора, за которым начинался ухоженный парк. И где-то вдалеке просматривался двухэтажный дом, больше похожий на зажиточную усадьбу, нежели на клинику.

– Да уж... – остановилась я рядом с подругой, и мы вместе какое-то время рассматривали открывшуюся перед нами картинку.

– Потопали? – взглянула на меня Инга.

– Да, сейчас только чемодан достану, – метнулась я к багажнику.

– А ну стоять! – гаркнула Инга так, что я замерла на месте. – Куда лезешь, рахитичная? Без тебя справлюсь.

Рахитичной она меня стала называть, когда живот округлился настолько, что стал заметен под одеждой. Да и я же

теперь ходила с специальных, симпатичных и модных вещей для беременных. А в них живот и вовсе выгодно подчеркивался.

Инга достала мой чемодан, куда я упаковала вещей по максимуму. Откуда же я знаю, что мне может понадобиться? В клинике планирую провести много времени – до самых родов, а привыкла я, чтобы все и всегда было под рукой. Вот и насобирался целый чемодан.

Через стеклянные двери мы с Ингой и моим огромным чемоданом вошли в просторный холл с высоченным потолком и ковравыми дорожками. Новомодный ремонт тут сочетался с мебелью в стиле ретро – столики на изогнутых позолоченных ножках, обитая плюшем мягкая мебель... Довольно изысканно, хоть и необычно.

– Добрый день! – поприветствовала нас девушка за стойкой, тоже больше напоминающей гостиничную. – Чем могу помочь?

– Мы к вам по направлению, – выхватила у меня Инга бумаги и покатила с чемоданом к стойке. – Вот, – сунула она бумаги под нос девушки.

Та аж растерялась от такой напористости, но быстро взяла себя в руки.

– Пройдите, пожалуйста к терапевту. Кабинет номер три, – улыбнулась девушка, но почему-то только Инге. Про меня она, как будто, и вовсе забыла.

– Пошли, – скомандовал мой командир и покатил мой че-

модан по коридору, на который указала ресепшионистка.

Кабинет под номером три мы увидели почти сразу же. Я даже сообразить ничего не успела, как Инга распахнула дверь и первым вкатила туда чемодан, будь он неладен! Потом вошла сама. Ну а последней втиснулась в кабинет я.

За столом сидела миловидная женщина в халатике цвета сочной травы и смотрела на нас с улыбкой.

– Здравствуйте, дамы! Вы ко мне? – проговорила она не менее интересным и приятным голосом.

– Да мы к вам, – ответила ей уже привычно Инга.

К тому времени я уже себя чувствовала несколько ущербной и практически немой. Кажется, Инга и отлеживаться в клинике решила вместо меня, ну или в крайнем случае, со мной вместе.

– По какому вопросу? – снова поинтересовалась врач.

Все это время она не переставала улыбаться. Я же задавалась вопросом, сколько странностей эта женщина повидала на своем веку?

– По направлению, – бодро прошагала Инга к ее столу.

Я же на этот раз осталась стоять рядом с чемоданом.

Врач пробежала глазами направление и обратилась к Инге:

– Присаживайтесь, Анастасия Владимировна, – кивнула она на стул рядом со столом.

– Кто?.. Ой, нет, беременная не я, а вот она, – засмеялась Инга и указала на меня.

Ура! Я снова стала видимой на фоне подруги!

– А вы кто? – с неизменной улыбкой рассматривала Ингу врач.

– Я... я провожающая!

– Тогда, будьте добры, подождите с чемоданом в коридорчике. Там есть удобные диваны. Обещаю, поезд оправится не скоро, – даже не проговорила, а пропела врач.

Когда Инга покидала кабинет, я всю боролась с приступом смеха. Надо было видеть лицо моей подруги в этот момент – на нем был даже не букет чувств и эмоций, а букетище.

– Бойкая у вас подруга, – указала мне доктор на стул.

– Еще какая, – отмерла, наконец-то, я.

Прием у врача был по большей части формальностью. Она задала мне несколько вопросов о моем самочувствии, поставила в известность, что завтра у меня возьмут все необходимые анализы, и отправила к сестре-хозяйке.

– Сестра покажет вам ваши апартаменты и познакомит с распорядком дня клиники.

Сестру-хозяйку мы нашли без труда. Она нам тоже обрадовалась как родным. И еще через десять минут мы с Ингой переступили порог двухкомнатной палаты, по размерам и обстановке больше напоминающей гостиничный люкс. А еще через минуту Инга в ванной обнаружила джакузи. Радость ее по этому поводу была такой бурной, что мне пришлось призвать подругу к спокойствию, пока меня не выгна-

ли из клиники.

– Теперь я спокойна, – Инга полулежала в кресле, закинув ноги на журнальный столик.

Я же занималась тем, что неспешно доставала свои вещи из чемодана и раскладывала по полочкам симпатичного белого шкафчика, инкрустированного позолотой с сохранением общего стиля клиники.

– И почему же? – повесила я сарафан для беременных на плечики и отправила в шкаф.

– Тут ты точно будешь, как на курорте. Наверняка, кормиться будешь сплошь деликатесами. Всякие процедуры, прогулки, кислородные ванны... Опять же, под постоянным наблюдением. В общем, с местом ты точно не ошиблась!

Ну да, и отвалила за этот курорт крупную сумму. Ну да ладно, когда речь идет о здоровье будущего ребенка, о деньгах как-то и не думается. Кроме того, они у меня есть.

– И, Настен, постарайся выглядеть всегда хорошо, – достала Инга из сумки шоколадку и принялась шелестеть фольгой.

– А это еще зачем? – усмехнулась я.

– Как зачем? Может, тебя здесь ждет твоя судьба.

– Конечно, ждет, – откинулась я на кровать и погладила себя по животу. – Ориентировочно через восемнадцать недель.

– Насть, я не про это...

– А вот про ТО не нужно! – строго посмотрела я на по-

другу, жующую шоколадку. – С ТЕМ я завязала и уже давно!

– Зря ты так, – тихо проговорила Инга. – Прошное уже давно пора забыть.

Я и забыла, а она вот мне нет-нет, да напоминала.

– Все, хватит об этом. Что у нас там с распорядком дня? – я взяла ламинированную карточку, которую вручила мне сестра-хозяйка, и принялась читать. – Подъем в 8.00...

– И почему так рано?! – тут же возмутилась Инга. – Как в пионерском лагере, честное слово! Хорошенький курорт.

– Да не беда. Я же жаворонок, – рассмеялась я.

А вот Инга была известной совой и на работу из-за этого частенько опаздывала.

– В 8.30 сбор анализов, по предписанию...

– Пытки, значит, ага, – снова встряла Инга. – Терпеть не могу шприцы и иглы!

– Да? А как же ты Соню вынашивала и рожала? – новый приступ смеха напал на меня от ее слов.

– Этого я уже не помню. Память моя блокировала все те пытки, что были связаны с беременностью.

У Инги росла дочурка – златокудрая Сонечка. Пятилетний херувимчик. И вообще, Инга была давно и счастливо замужем. Наверное, поэтому все десять лет, что мы с ней дружим, пытается меня сосватать за кого-нибудь. Не понимает она, что не всем так везет в жизни с мужиками. Ее мужа я считала образцово-показательным.

– Завтрак в 9.00. Фуршетный, что радует, – продолжала

зачитывать я. – Дальше процедуры, прогулки на свежем воздухе... Обед в 14.00. Ой, а отбой-то чего так рано? – даже меня возмутил сей факт. – В 9.30. Точно, как в пионерском лагере.

– Да уж... Ладно у тебя хоть балкон есть с шикарным видом. Будешь на нем коротать вечера, пересчитывая звезды. Ну или я тебе буду звонить и болтать с тобой до ночи.

– Не уж! Ты же знаешь, какой из меня собеседник.

Чего я не любила, так это телефонные разговоры. Ну если те были не по существу, не по работе.

– Знаю-знаю... Я к тебе лучше буду приезжать в выходные, и выгуливать тебя по округе.

– Да, это лучше!

– И, Настен, ты главное про работу не думай. Не названивай, не переживай за клиентов... Мы справимся, обещаю, – торжественно пообещала Инга, что вот уже четыре года была моим заместителем.

Дело в том, что я владела довольно крупной в нашем городе клининговой компанией, с огромной и постоянной клиентской базой. Бизнес мой считался приносящим доход выше среднего. Именно он позволял мне не заботиться о хлебе насущном. Но и я как-то привыкла всем руководить сама. А сейчас вот вынуждена была удалиться от дел и на довольно продолжительное время. Успокаивало только, что Инге я могла доверять как самой себе. И она за эти годы зарекомендовала себя, как отличный и исполнительный работник, да и

талантливый и требовательный руководитель. В общем, она права, и на этот счет я тоже могу не париться.

Приближалось время обеда, и Инга засобиравалась домой. Я вышла ее проводить до машины. Пока медленно брели по парку, в душе моей зарождалась легкая тоска. Сдается мне, что сегодняшний день – последний спокойный в моей жизни.

Глава 2

Несколько минут я стояла за воротами и смотрела на то место, где скрылась с глаз машина Инги, оставив после себя облачко пыли. Грусть накатывала волнами, и я рисковала захлебнуться в ней.

– Ну, может хватит! – неожиданно зло проговорила я вслух.

Обращалась я к самой себе, разве что злость заставила заговорить в голос. Нет, ну правда – куда это дело годится?! Чего я строю трагедию на пустом месте? Все же замечательно! Наконец-то, я получу то, о чем желала столько лет. Ну да, не без трудностей, и чтобы получить желаемое, мне придется довольно длительное время провести в этой клинике. Но все же ради блага и здоровья моего малыша. Так чего я жалею себя на чем свет стоит, и глаза на мокром месте вот уже который день. Не иначе как гормональный уровень дошел у меня до критической отметки.

Раз мне предстоит застрять в этом загородном условно-райском уголке на какое-то время, то пора обжиться, создавать вокруг себя привычный, приближенный к домашнему, уют. С этой мыслью я и отправилась обратно в «белый особняк», как невольно назвала про себя клинику. Дом был, действительно, весь белый, и я во второй раз залюбовалась им на подходах.

– Наши правила не разрешают пациентам клиники покидать ее территорию без спроса, – остановилась я от голоса девушки с ресепшина.

Говорила она это точно мне, потому что кроме меня и нее в огромном холле в это предобеденное время никого больше не было.

Да здравствует тюрьма и строгий режим! – зародилась в голове ироничная мысль.

– А что еще запрещают правила? – повернулась я к девушке, которая продолжала мило улыбаться, как будто не она только что сделала мне замечание.

Да – улыбаться у них тут все приучены. Тоже нужно взять на заметку, все же, моя «Чистюля» тоже из сферы услуг, как ни крути.

– Пропускать завтрак, обед и ужин. Отказываться от кислородных коктейлей, – охотно принялась перечислять коротко стриженная блондинка (только сейчас обратила внимание на ее внешность, пригляделась как следует – стильная девушка, должна сказать). – Нарушать распорядок дня и предписание процедур, распивать спиртные напитки...

– Ну, я поняла, спасибо! – вежливо прервала я поток ее речи. – Тогда, мне следует поторопиться, чтобы не пропустить обед.

Я практически сбежала из холла – взлетела по лестнице, только пятки сверкали.

Пока еще я не успела осмотреться в белом особняке как

следует, но уже поняла, что все кабинеты и процедурные находились на первом этаже. Второй же отводился под апартаменты, которые шли по периметру здания. С внутреннего балкона отлично проглядывался холл первого этажа. И в каждом номере имелось по удобному и просторному балкону тоже. При всей строгости режима тут было очень уютно, должна была признать.

До обеда оставалось полчаса, и я решила ополоснуться побыстрому. Не зря Инга так вопила – на меня ванная тоже произвела впечатление. Просторная, вычищенная до блеска, пахнувшая ненавязчиво освежителем воздуха... Помимо джакузи здесь имелась и душевая кабина, которой я и воспользовалась. Джакузи – это для вечера, когда можно расслабиться по полной программе. Да и мне еще предстоит выяснить, можно ли вообще принимать ванну. Моя врач говорила мне, что это опасно, что от этого что-то происходит с плацентой. Что именно, я не запомнила, но ванну на всякий случай исключила на время.

Закутанная в пушистый банный халат я замерла перед распахнутыми дверцами шкафа, выбирая, что надеть на обед. Вспомнилось пророчество Инги о возможной судьбе... Аж прыснула непроизвольно. Ну какая судьба? И где – в месте, где царят пузатые богини? Какая же она все-таки фантазерка – Инга, но я ее нежно люблю. А еще я скучаю по своей работе. С каким бы удовольствием я сейчас оказалась в своем свежем-отремонтированном и стильном офисе, устроила

бы профилактический нагоняй служащим, провела бы пару важных встреч... Эх. Но я должна быть сильной – у меня есть цель.

Конец мая выдался очень теплым, даже жарким. Но это буквально последние дня три. До этого было промозгло и холодно, почти все время лил дождь. Но сегодня я могу позволить себе надеть симпатичный брючный костюмчик из какой-то очень легкой ткани. И цвет у него приятный бежевый. И сидит он на мне отлично. И сама себе в нем я нравилась, наверное, потому и вертелась перед зеркалом дольше положенного. Обратила внимание, что волосы отрасли, и надо бы их подкрасить. Но соседка мне сказала, что «негоже беременным стричься и краситься», что плохая это якобы примета. Не то чтобы я ей поверила, но в последнее время замечала за собой некую суеверность, что раньше мне вообще не было свойственно.

А вот про духи мне на время беременности пришлось забыть. В первом триместре меня нещадно тошнило от любого запаха. А от запаха духов, даже любимых французских, выворачивало наизнанку сразу! Сейчас уже реакция не была такой острой, но я продолжала осторожничать.

Не успела я выйти за дверь, как замерла с широко распахнутыми глазами – на меня надвигалось чудо! Иначе как чудом предположительно женщину с пышной рыжей шевелюрой назвать затруднялась. Цвет волос был настолько рыжим, что казалось будто голова ее полыхает огнем. Усиливали эф-

фект еще и кудри, причудливо сплетающиеся между собой, как языки пламени в точности.

Половину женского лица закрывали солнцезащитные очки. И как она в них только видит что-то, кругом же полумрак? – невольно задалась я вопросом.

Роста женщина была поистине исполинского – не каждому мужчине даже такой даден. И при этом, платье на ней было надето цвета жилета дорожного работника – ярко-оранжевое. А по форме оно напоминало мешок. Впрочем, под этим мешком я все же разглядела животик – чудо было беременное.

– Ты моя соседка? – тут же поинтересовалась рыжая, вовремя затормозив и все же не растоптав меня.

– Наверное...

Если честно, то я и не заметила, откуда она вышла – все произошло слишком стремительно.

– Ну ты из одиннадцатого?

– Да, – посмотрела я на табличку с таким номером на своей двери.

– Ну! А я из двенадцатого! – радостно ткнула пальцем рыжая в соседнюю дверь. – Лариса – будем знакомы! – протянула она мне руку.

Довольно большую руку, должна вам сказать – моя в ней просто утонула. И рукопожатие было не по-женски крепким.

– Настя, – представилась я в свою очередь.

– Ты в столовую? – поинтересовалась Лариса.

– Да, – спохватилась я, что уже, наверное, опаздываю.

– Я тоже. Потопали, – подхватила меня Лариса под руку и потащила к лестнице.

Столовая находилась на первом этаже, но не в самом здании, а в пристройке к нему. И больше всего меня поразил куполообразный прозрачный потолок, разрисованный причудливыми узорами. Почему-то мне подумалось, что узоры эти имеют отношение к востоку.

– Вижу свободный столик, – снова потянула меня Лариса за собой.

Зал был небольшой, но весь уставленный круглыми столиками. За каждым сидело по две женщины. Ну а мы с Ларисой заняли единственный свободный.

Я прикинула на глаз, и по моим очень приблизительным подсчетам в клинике этой лежало не больше тридцати пациентов.

– Витаминчики! – довольно потерла руки Лариса и взяла из вазы в центре стола яблоко. – Жуй, давай. Нам это сейчас нужно, – кивнула она на вазу.

– Что-то не хочется, – отказалась я.

Яблоки я не особо любила, разве что, в охотку. И я с интересом рассматривала ее глаза, когда она сняла очки. Удивительные – голубые как чистое небо, а еще какие-то наивные и детские.

– Так, что у нас тут сегодня? – в который раз потерла руки Лариса и заглянула под крышку кастрюльки.

Не считая вазочки с фруктами, на столе еще стояли три маленькие кастрюльки, графин с чем-то розовым внутри и корзиночка с ломтиками ржаного и белого хлеба.

– Зеленые щи... Ладно, пойдет, – закрыла Лариса кастрюлю. – А тут что? Фу! Цветная капуста... – скривилась она. – О! Фрикадельки! Ладно с ними и капуста пойдет.

А вот я любила тушеную цветную капусту и была сейчас приятно удивлена – не думала, что питание тут будет, действительно, даже изысканным, как пророчила Инга.

Лариса взяла на себя роль гостеприимной хозяйки и разлила щи по тарелкам. И вкус их мне понравился – повар тут явно знал свое дело. Даже вареное яйцо не забыл покрошить в щи.

– У тебя какой срок? – поинтересовалась Лариса, когда с первым было покончено, и она разложила по тарелкам цветную капусту и фрикадельки.

– Двадцать две недели, – ответила я.

М-м-м! Как же вкусно! Хочу посмотреть на повара, который готовит такие деликатесы. А еще пожать ему или ей руку и от души поблагодарить. Никакая ресторанная еда не сравнится с этой, а уж в ней-то я знала толк.

– А у меня двадцать три. Значит, рожать будем вместе, – радостно заявила Лариса. – А ты с чем тут?

– Резус-конфликт.

– Вот же дерьмо! – сочувственно смотрела она на меня. – Вторая беременность, да?..

А вот в подробности я бы предпочла не вдаваться. Как-то не очень хотелось рассказывать о себе случайным знакомым. Благо, меня, кажется, и слушать не собирались.

– У меня у соседки отрицательный резус. Так она как захотела второго ребеночка завести, через три выкидыша прошла из-за этого чертова конфликта. Уже отчаялась баба, пока бог не сжалился над ней...

Ну и ну! Первый раз встретила настолько противоречивого человека. Вульгарность странным образом сочеталась в Ларисе с набожностью. Вот ведь ругается, как сапожник, а речь зашла о Боге, так даже перекрестилась, да со знанием дела. Только вот, выбранная ею тема мне совершенно не нравилась. И видимо, недовольство она прочитала на моем лице.

– Прости! Язык мой – враг мой, – виновато посмотрела на меня Лариса. – Бабуля называла его чертовым помелом, царство ей небесное. И правильно!

– Да ладно... – даже как-то неудобно стало от подобного самобичевания. – А ты с чем тут?

– ИЦН, – уткнулась Лариса в тарелку и принялась поглощать капусту с не меньшим аппетитом, что и суп до этого.

Глядя на то, как она ест, я сомневалась, что цветную капусту Лариса не любит. Да у нее же за ушами хлопает! Я же уже всю боролась с улыбкой. И аппетит Ларисы невольно заражал и меня. Кроме того, капуста была очень вкусной, а фрикадельки таяли во рту.

– А что это?

Следовало признать, что в области гинекологии я была совершенно не подкована. Разве что о своей проблеме прочитала в интернете все, что удалось найти. Но лучше бы я этого не делала, а то только заработала себе панические атаки на почве необоснованных страхов.

– ИЦН-то? Истмико-цервикальная недостаточность, – посмотрела на меня Лариса своими детскими и наивными глазами.

Понятнее мне не стало, и она это сразу просекла.

– Не знаешь?

Я покачала головой. Название мне показалось каким-то страшным, что ли.

– Если по-простому и своими словами, то у меня слабая шейка матки, не держит плод. Ну вот мне ее и зашили в двенадцать недель. А диагноз уже поставили давно... Это моя шестая попытка выносить ребеночка. До этого было пять выкидышей. Мне тридцать пять, если не рожу сейчас, потом уже вряд ли даже решусь на такое.

Лариса говорила обо всем этом легко, но по глазам ее я видела, как сильно она хочет этого ребенка, как боится и его потерять. И мне было жалко ее. Самой уже под тридцать. Даже мне уже рожать поздновато, если уж на то пошло. Как-то в центре, где я стояла на учете, разговорилась с женщиной в очереди. Так она рассказала, что первенца рожала в двадцать пять лет, и в карточке ее было написано, что она

старородящая. Это ж во сколько сейчас нормально рожать – в восемнадцать что ли?

А Лариса все рассказывал и рассказывала... Через какое-то время я узнала, что ИЦН у нее из-за переизбытка мужских гормонов в организме, что муж ее ниже на голову и весит в два раза меньше нее, что она владеет турфирмой и обожает путешествовать, что объездила уже полмира и не собирается на этом останавливаться.

– Знаешь, как я хочу этого ребенка? – легла Лариса своей пышной грудью на стол и пристально посмотрела на меня. – Больше всего в жизни! И я обязательно выношу его!

– Я тоже очень хочу ребенка. И тоже обязательно выношу и рожу его! – заразилась я ее оптимизмом и силой духа.

– Иначе и быть не может. И я рада, что мы с тобой познакомились. Родственную душу чую за версту, – улыбнулась Лариса. – Зови меня Лорой – так делают все мои друзья.

– Договорились, – невольно улыбнулась я.

Почему-то все Лоры в моем представлении были субтильными блондинками, но никак не рыжими и большими. Но эта Лора мне с каждой минутой нравилась все больше. И еще мне уже не казалось, что нахожусь в тюрьме.

– Слушай, а ты Даню видела уже? – спросила Лариса, когда мы медленно брели из столовой на второй этаж, чтобы предаться послеобеденной дреме.

Да и согласно распорядку сейчас следовал сончас, во время которого пациентам запрещалось покидать свои апарта-

менты и бродить по клинике или парку.

– А кто это?

Что еще за Даня в чисто женском царстве? Или это не производная от мужского имени Данил?

– Как?! Ты не знаешь?! – округлила на меня Лора и без того огромные глаза. – А как называется эта клиника, дорогая? – хитро поинтересовалась.

Я напрягла память и все-таки вспомнила.

– Клиника Даниила Шевцова.

– Во-о-от! Это и есть наш Даня, как мы все его тут называем. Даниил Шевцов собственной персоной.

– Да?..

А я думала, что он существует только в названии. Да я вообще об этом не думала, если уж на то пошло.

– Да, – с чувством кивнула Лора. – Он, знаешь, какой!.. Все наши бабы в него втюрились. И даже я, хоть и обожаю своего Петечку!

Петечка – это муж Ларисы, совсем забыла вам рассказать.

– Даня – красавчик! Говорят, к нему на прием записываются чуть ли не за полгода. И еще он классный доктор, несмотря на то что красавчик.

Как эти две вещи были связаны между собой, и почему красавчик не может быть классным доктором, я уточнять у Ларисы не стала.

– Да что я тебе рассказываю! Сегодня сама его увидишь. Сегодня же вторник, а по вторникам вечером Даня собирает

всех нас в комнате отдыха на душевную беседу. Спрашивает, все ли у нас хорошо, ни в чем ли мы не нуждаемся... Бабы жалуются ему кто на что, а я же просто им люблюсь. Ну и тебе еще предстоит сходить к нему на первичный прием, которые он всегда проводит сам. А потом уже назначает лечащего врача.

Глава 3

За какой-то час общения с Лорой я получила исчерпывающую информацию о половине посетителей клиники и практически обо всем ее персонале.

В палате под номером десять, которая тоже соседствовала с моей, лежала совсем молоденькая девчушка, ребенок еще. Когда узнала, что ей всего четырнадцать, сперва не поверила даже. Но Лора даже историю ее мне рассказала. Банальная и совсем не сказка, а скорее трагедия. Любовь школьницы, закончившаяся беременностью. Из-за каких-то проблем со здоровьем девочка не могла даже сделать аборт, да и сама ее беременность находилась в зоне риска как для мамы, так и для будущего малыша. Вот ее и поместили в клинику.

Часто к Наташе (так звали девочку) приезжала мама и оставалась с ночёвкой. Мама же договорилась, что питаться дочка будет в палате. Потому ее и редко кто видел, разве что на прогулках, в парке. Но и там они с мамой обычно держались особняком. Я могла их понять, и девочку мне было очень жалко.

А вот, кажется, в палате номер шесть, напротив, на сохранении лежала бабушка. В прямом смысле слова! По версии Лоры у нее уже было пять внуков, когда она решила родить поскребыша.

– Если я старородящая, то она какая – древнеродящая? –

со смехом рассказывала Лора. – Тетке пятьдесят недавно стукнуло. Прикинь! Вышла замуж за мужика чуть ли не вдвое моложе нее. Ну и тот захотел сына. А она ему, значит, решила родить его... Не, баба она классная, конечно. Галькой зовут. Только думает эта Галька явно не головой. Дитя ведь мало родить, его еще вырастить и воспитать надобно...

В какой-то палате, я уже не помню какой, лежала суррогатная мамочка, которую поместили в клинику будущие родители ребенка. С ней все было в полном порядке, и беременность протекала отлично, но родители решили таким образом подстраховаться. Ну а почему бы нет, если есть такая возможность?

Еще тут лежала женщина, которая вынашивала тройню. Вроде как ей делали ЭКО, и прижилось сразу три эмбриона. У мамочки, к тому же, со здоровьем не все было в порядке, вот беременность и вели под постоянным наблюдением.

И это только малая часть из того, что рассказала мне Лора, то, что мой мозг позволил мне запомнить. Лора же тут знала все и обо всех, в том числе и о персонале клиники. В общем, оказавшись в своих апартаментах после общения с Лорой, я даже обрадовалась тишине, которая еще недавно меня пугала.

Спать днем я не любила – делала это только в крайних случаях, когда выпадали бессонные ночи. Вот и сейчас время, отведенное на сон, я решила потратить с пользой – поработать дистанционно. Благо, в наш век компьютерных тех-

нологий это не представляло проблемы. Я и не заметила, как пролетели два часа, отведенные на сон. Заодно и по достоинству оценила тишину и спокойствие этого места, которую разве что птичий гомон и нарушал, врываясь в распахнутую балконную дверь.

– Так и знала, что ты трудоголик, – заглянула ко мне Лора, и только так я поняла, что два часа пролетели незаметно. – Да, не парься – сама такая. Я же тоже бизнес вумен и все привыкла держать вот в этих вот руках, – сжала она кулаки, которые мне показались довольно внушительными. – Пора принимать витамины. Айда! А потом гулять...

Ну да, по плану сейчас шел кислородный коктейль и время, отведенное для прогулки.

Моя рыжая соседка переделалась, но менее экстравагантно от этого выглядеть не стала. Сейчас на ней была одета ярко-сиреневая разлетайка, а по сути, кусок материи с вырезами для головы и рук. Довольно короткая разлетайка, должна сказать. Но даже не платье привлекало внимание, а массивные кроссовки, которые собрали в себе все возможные цвета и пестрели ими. Ну и довершали картину крупные бусы, что свисали чуть ли не до пояса. Да уж – все-таки, таких экстравагантных женщин я еще не встречала на своем жизненном пути.

Коктейли раздавали в небольшом кабинете на первом этаже, и мне пришлось выпить эту пузырящуюся гадость там же и под пристальным наблюдением медсестры. Ладно, эту

неприятность я как-нибудь переживу, в конце концов, они считаются полезными.

– Хочешь рогалик? – предложила Лора, когда мы вышли в парк и обогнули здание клиники.

– Нет, спасибо!

– А я пожую... Все время голодная и жую, как жвачная корова, – рассмеялась она и полезла в свою сумку – пляжный вариант, что болталась на ее плече. При этом, она воровато оглянулась, хоть в этой части парка мы и были одни. – Меня ругают за лишний вес, – покаянно призналась Лора и отправила рогалик в рот целиком. А потом сразу же полезла за другим.

Мое же внимание привлек дом – практически точная копия белого особняка, но в миниатюре. А начать нужно с того, что я удивилась – с обратной стороны особняка тоже раскинулся парк, только уже более густой, плотно засаженный деревьями, с петляющими между ними извилистыми дорожками.

– А там что? – поинтересовалась я у Ларисы.

– О-о-о! – она даже глаза закатила от восторга, чем только еще сильнее разожгла мой интерес. – Там святыня. Загородная резиденция гинеколога всех времен и народов и самого очаровательного мужчины в мире!

– Это Даниила Шевцова, что ли? Он живет тут? – удивилась я.

– Я бы сказала, что он тут наездами. Говорят, у него еще

есть дом в городе. Ну а тут он остается, когда работает в клинике – три дня в неделю, ну и иногда по выходным. И знаешь что? – понизила Лора голос до шепота, хоть тут нас и никто не мог слышать. – Парочку раз я видела, как он приезжал сюда с женщинами и всегда с разными.

О, ну все понятно! Этот Даниил не только хороший доктор, как утверждает Лора, но еще и знатный бабник. Наверное, мое отношение к таким мужчинам отразилось на лице, потому что сразу же Лариса наставительно проговорила:

– Не суди, да не судим будешь! Здесь все принадлежит ему, – обвела она взглядом парк. – А тот, кто достиг таких высот, имеет право вести себя, не оглядываясь на кого-либо.

Да я даже спорить не собиралась. Имеет и имеет. Меня его жизнь точно не касалась, разве что домик его хочется разглядеть получше.

– Подойдем поближе? – предложила я Лоре.

– А пошли! – радостно согласилась она поиграть в разведчиков. – Его все равно пока нет, обычно он приезжает вечером, перед самыми посиделками.

Домик показался мне очень уютным, хоть и совсем крохотным. Может, комнаты на три, не больше. Но тут имелась веранда и беседка. Все это было огорожено невысоким заборчиком, за который мы с Лорой тоже вероломно проникли, пользуясь тем, что калитка оказалась незапертой.

– Я посижу в беседке, – шумно выдохнула Лора. – Что-то подустала...

Ну еще бы! К тому времени она умудрилась съесть не меньше десятка рогаликов.

– А я подойду поближе к дому, – кивнула я.

– Давай. Только недолго, – предупредила Лариса.

Да я и не собиралась там долго бродить, вот рассмотрю повнимательнее все, суну свой любопытный нос на веранду, и уйду, так уж и быть.

На веранде меня привлек цветок в огромном напольном горшке. Какой-то необычный – с массивными синими бутонами, которые к тому же пахли. От запаха меня правда сразу же замутило, а вот сами бутоны понравились. А в следующий момент я едва не потеряла сознание от испуга, когда за моей спиной раздался низкий мужской голос:

– Могу я вам чем-то помочь?..

В обморок я не грохнулась, но неожиданно даже для себя вдруг стала оседать. И осела бы прямо на землю, не подхвати меня чьи-то руки.

– Что с вами? Вам плохо? – поинтересовался тот же голос.

– Голова закружилась, – пробормотала я, пытаюсь вновь обрести равновесие и избавиться от этого захвата.

Но куда уж там – руки обхватили меня покрепче и куда-то потащили.

– Да, отпустите вы!.. – вернулись ко мне силы, и я принялась активно вырываться.

– Успокойтесь, я всего лишь хочу, чтобы вы присели...

И сразу же моя пятая точка опустилась на что-то мягкое.

А тут и Лора подросла.

— А батюшки!.. — запричитала она и зачем-то схватилась за свой живот. — А я думаю, что за шум. А тут Даниил Эдуардович... А мы вот с Настей гуляли, ну и случайно набрали на ваш дом...

Кто? Даниил Шевцов?! Так он дома? А я тут рыскаю по его веранде?

Лора продолжала рассыпаться в извинениях, в то время как я сосредоточилась на рассматривании мужчины — хозяина клиники и того, от которого, как ни крути, зависит жизнь моего ребенка.

Должна вам сказать, посмотреть там было на что. Когда Лариса назвала его красавчиком, я было решила, что это сильное преувеличение, каким она, в общем-то, частенько злоупотребляла. Но сейчас убедилась в обратном. Врач, и вправду, был хорош собой. Высокий брюнет с зачесанными назад волосами, открывающими большой и умный, должно быть, лоб. Немного хищные черты лица — почему-то именно такими они мне показались. И абсолютно черные непроницаемые глаза, над которыми нависали густые черные брови. И он был голым по пояс, что позволило по достоинству оценить и развитую мускулатуру. Только вот все увиденное не вызвало во мне священного трепета. Знала я таких мужчин — ценящих себя уже за то, что пользовались популярностью у противоположного пола. Как правило, на самом деле, представляли они собой совсем не то, что воображали, и види-

мость чаще была обманчивой. Очень не хотелось думать, что этот супер врач такой же, но именно так я и думала.

– Я понял-понял, – не выдержал и прервал он безостановочный поток речи Лоры. – Вы оказались тут случайно, ну а я по еще более нелепой случайности приехал сегодня раньше. Инцидент предлагаю считать исчерпанным. Как вы себя чувствуете? – пригвоздил он меня к креслу взглядом.

Взгляд его мне показался еще более хищным, как у коршуна, высматривающего добычу.

– Нормально, – выпрямила я спину, а потом и встала.

Ноги еще были слабыми, но на этом и все – от былой дурноты не осталось и следа.

– Точно? – подозрительно прищурился врач.

– Точно. Рожать пока не собираюсь, – невольно усмехнулась я.

А когда посмотрела на Ларису с умильным выражением на лице, то и вовсе едва не расхохоталась. Захотелось напомнить ей про мужа, но я, конечно же, смолчала.

– А вы у нас новенькая? Кириллова Анастасия Владимировна, если не ошибаюсь?

Надо же, он уже про меня все знает, что ли? Удивление скрыть не получилось, и он это понял.

– Успел изучить вашу историю, – улыбнулся, но довольно скупое, даже сухо. – Добро пожаловать в нашу клинику, Анастасия Владимировна. Сегодня вечером мы познакомимся с вами поближе.

– Ну мы, тогда, пошли, – схватила меня Лора за руку и потащила с веранды. – Извините за вторжение, – одарила она доктора улыбкой.

Он больше ничего не сказал, мы же поспешили подальше от его дома с дурацким цветком, из-за которого все и случилось.

– Ну как он тебе? – в буквальном смысле приперла меня Лора к стенке, как только мы скрылись из поля зрения доктора за белым особняком.

– Мужик как мужик, – пожала я плечами.

Восторгов она от меня точно не услышит. Я таких самовлюбленных красавчиков на дух не переносила.

– Скажешь тоже... – обиженно протянула Лариса. – Как будто сама встречала красивее кого-то.

Может и не красивее, но из того же теста сделанного точно встречала. Только вот рассказывать об этом я не собиралась никому и никогда. Все воспоминания похоронила уже давным-давно глубоко внутри себя. Но не могла не признать, что Даниил Шевцов одним своим видом невольно часть из них вытолкнул на поверхность. Наверное, еще и потому наша первая с ним встреча оставила после себя какое-то горькое послевкусие.

Мы с Лорой гуляли еще часа полтора, и на мое счастье она больше не пыталась петь дифирамбы чудо доктору.

До ужина оставалось еще время, и его я тоже решила потратить с пользой и поработать.

К вечеру похолодало, и к ужину я переоделась в вельветовые штаны и шелковую кофту-разлетайку с длинным рукавом. Когда уже собиралась спускаться в столовую, пришла медсестра и проинструктировала меня о времени и месте сдачи анализов завтра утром. А в коридоре уже привычно встретила Лору.

– Я снова дрыхла, представляешь! – сообщила она, хоть это и было заметно по ее заспанному лицу. – Потихоньку превращаюсь в спящую тюлениху, – рассмеялась, а потом окинула меня довольным взглядом. – Молодец, что принарядилась к собранию. Выглядишь отлично! Сегодня ты точно произведешь фурор!

Больно хочется! Вот уж о чем я даже не думала, так это о предстоящем после ужина общем собрании. Вру! Думала я о нем и ужасно не хотела туда идти. Улизнуть бы как-нибудь. Нужно будет поразмышлять об этом за ужином.

В столовой я невольно обратила внимание, как все дамы принарядились. Все они готовятся к предстоящей встрече с доктором, что ли? Ну надо же! А еще и сама атмосфера несколько изменилась, и я не сразу поняла, что заслуга в том легкой ненавязчивой музыки, что лилась по залу, лаская слух.

– Тут каждый вечер так? – спросила я у Лоры, хоть уже и догадывалась, каков будет ответ.

– Нет, только по вторникам, когда приезжает Даня, чтобы пообщаться с нами.

О! Да тут культ личности царит! Интересно даже будет понаблюдать за этим всем. А я-то думала, что мне тут будет скучно.

— Ох, что-то я разволновалась, — шумно выдохнула Лора и с удвоенным аппетитом накинулась на еду. — Я всегда много ем, когда волнуюсь, — объяснила она.

— А чего волнуешься-то? — снова я боролась со смехом.

— Ну как же!.. Не представляешь, как это интимно — когда он на тебя смотрит своими изумительными глазами и задает всякие вопросы...

— Лора, ты так говоришь про него, будто вы тут все наложницы в его гареме. А он какой-то падишах, честное слово! — не выдержала я.

Ситуация из просто комической перерастала в откровенно смешную, и я уже не могла сдерживать рвущийся изнутри скепсис.

— Ну, я не буду тебя ни в чем убеждать, — серьезно посмотрела на меня Лора. — Скоро ты и сама все увидишь и прочувствуешь.

— Слушай, я тут подумала, что не пойду на это собрание...

— Да ты что! — воскликнула Лариса, так что привлекла к нам внимание всех женщин в столовой. — Еще как пойдешь, и я лично за этим прослежу. Знаешь, неважно, какие скелеты хранятся в твоём шкафу. Даниил Шевцов послан тебе, да и всем нам, богом. Он наш спаситель. И я не позволю тебе идти против судьбы.

О господи! А на такое-то что можно ответить? Зомбированные они тут все этим доктором, что ли? Но я почувствовала, что слова Ларисы разожгли во мне азарт. Наверное, и правда стоит изучить этого доктора получше, прежде чем делать какие-то выводы.

После ужина, прямо из столовой все плавно перетекли в светлую и просторную комнату, уставленную мягкими диванами и креслами. Моей путеводной звездой стала Лора. Сегодня вечером я сдалась на ее милость целиком и полностью.

– Пошли вон туда, – указала она на два кресла в углу комнаты. – Это мои любимые места – оттуда все отлично видно и слышно.

Невольно обратила внимание, что все диваны и кресла в комнате бежевого цвета, кроме одного – темно-бордового.

– Это кресло Дани, – проследила Лора за моим взглядом.

Падишаха, значит, – спрятала я невольную улыбку.

Женщины разных возрастов и комплекций заходили в комнату и удобно устраивались в креслах. У кого-то животы были уже большими, даже огромными, а по внешнему виду некоторых и не скажешь, что они беременные.

– Вон Наташка из десятой, – прошептала мне Лора на ухо, указывая на кого-то глазами. – Сегодня она без мамы, но обычно на собрания они ходят вместе.

Я проследила за ее взглядом и заметила девочку с уже довольно приличным животиком. Господи, да она же совсем ребенок – личико такое детское наивное. Аж слезы наверну-

лись на глаза, до чего же сурово обошлась с ней судьба. Родить ребенка в таком возрасте – значит, лишиться себя молодости. Я уже молчу про всеобщее осуждение, которое, должно быть, эта малышка постоянно испытывает на себе. Ведь порой человеческие взгляды бывают красноречивее слов. И даже в этой комнате было не мало тех, кто осуждал ее. Но себя я точно к таким не относила. Кто из нас не совершает ошибки, которые становятся роковыми в той или иной степени?

Ровно в семь свет в комнате вдруг из яркого превратился в приглушенно-мерцающий. Все сразу же притихли в ожидании, и в этой тишине распахнулась дверь, впуская падишаха.

Даниил Шевцов вошел в комнату поистине царственной поступью, оглядывая всех женщин сразу и никого конкретно, одаривая всех улыбкой и флюидами красоты и уверенности в себе. Я же по достоинству оценила его темно-синий костюм в мелкую белую полоску и белоснежную рубашку. А вспомнила, почему-то, его голый торс, который имела счастье наблюдать сегодня. Воспоминания породили нездоровую фантазию: какова была бы реакция женщин, сидящих в этой комнате, зайдя Дания голым. Ну и фантазия вызвала смех, который хоть и заглушила сразу, но часть его успела вырваться, привлекая ко мне всеобщее внимание. Стало стыдно, честно, и я почувствовала, как краснею. Лора же меня практически убила взглядом.

– Добрый вечер! – произнес Дании Шевцов, как только от-

вел взгляд от меня. – Рад нашей сегодняшней встрече и готов к дружескому общению, – элегантно опустил он в кресло и сразу же принял непринужденно-расслабленную позу.

Мне все еще было стыдно за свою выходку, и это чувство даже поубавило во мне скепсиса.

– Начать хочу с того, что сегодня нас стало на одного человека больше. Познакомьтесь – Анастасия Владимировна, – посмотрел он на меня, и я неожиданно для себя подскочила с кресла, будто меня пружиной подкинуло.

– Всем привет! – пыталась справиться со смущением, которое все нарастало. И виной всему был этот доктор! – Можно просто Настя, – улыбнулась я.

– Настя, добро пожаловать в нашу дружную и теплую компанию. Расскажите, пожалуйста, что-нибудь о себе, чтобы все мы могли поближе познакомиться с вами.

А вот это он зря! О себе я рассказывать не любила и никогда это не практиковала. И неизменно злилась, когда меня просили это сделать.

– О своей жизни предпочитаю не распространяться. А здесь я, чтобы выносить и родить ребенка, – ровным голосом проговорила я.

Повисла пауза, в течение которой я смотрела в глаза доктору, и он отвечал мне взаимностью. Его взгляд не выражал ровным счетом ничего. Что же касается моего, то очень надеялась, что в нем он сейчас читает все то, о чем я думала, но что не произнесла в слух. А если быть точной, то взглядом я

просила отстать от меня с дурацкими расспросами.

– Наши специалисты и я лично сделаем все, чтобы ваш ребенок родился здоровым и в срок, – произнес, наконец, Шевцов и больше на меня не смотрел, словно я вдруг исчезла из зала. Но меня такая его позиция очень даже устраивала.

Однако, все собрание, которое действительно проводилось в форме дружеской беседы, я не могла избавиться от мысли, что завтра мне предстоит новая встреча с этим мужчиной – на этот раз в более приватной, несмотря на официальный характер обстановке.

Глава 4

– Мам, у меня живот болит и кровь идет...

– Отстань! Не видишь, я сплю...

– Мам, кровь не останавливается...

– Да, уйди ты! Не мешай спать!..

И боль. Опять эта боль – выкручивающая, убивающая.

И крик... я снова пытаюсь закричать, но слышу лишь страшные утробные мычания...

– Насть, проснись. Ты чего?

Кто-то тряс меня и звал по имени.

– Да, проснись же! Насть...

Я открыла глаза, и в лунном свете, заливавшем спальню, разглядела испуганное лицо Лоры.

– Наконец-то! Я подумала, что тебя убивают, душат... Хорошо хоть наши спальни через тонкую стенку. Да не спалось мне... Ты как?

– Нормально, – села я в кровати, ощущая на теле этот липкий противный пот. – Мне приснился кошмар.

– Да я уж поняла. А что снилось-то? Нужно рассказать сон утренней воде, чтобы не сбылся.

– Он и не сбудется, не волнуйся. Иди спать, Лор, ночь еще.

– Уснешь тут, как же, – проворчала она, присаживаясь на мою кровать. – Не хочешь рассказать?

– Нет, Извини.

Этот сон... давно он уже мне не снился, пару лет точно. Так почему сегодня решил вернуться?

– Ну как хочешь.

– Не обижайся, Лор, я и не помню толком, что видела.

Я врала и прислушивалась к себе. Живот вроде не болит, но отголоски той боли я все еще испытывала в подсознании.

– Ладно, пойду дальше страдать от бессонницы, – встала Лариса и вперевалочку отправилась к себе.

Мне же срочно нужен был душ. А часы показывали, что еще только начало четвертого. Я знала, что больше не усну, и после душа включила ноутбук, удобно устроившись в кровати. Работа всегда помогала отвлечься от всех посторонних мыслей. Вот и на этот раз я не заметила, как наступило утро, и пора было отправляться на анализы.

Но первым делом я позвонила Инге, как чувствовала, что та все еще дрыхнет и плевать хотела на все будильники.

– Рота подъем! – гаркнула я в трубку, как только подруга сонно прохрипела «Алло». – Так и знала, что ты еще спишь. Дуй на работу, не заставляй меня нервничать.

– Дую-дую... – зевнула на том проводе Инга. – Как дела, рахит?

– Нормально, иду на анализы, – отчиталась я. – Попозже позвоню.

– Угу.

– Ты встала?

– Да встала, я встала. И даже уже в халате. Успокойся и иди уже на кровопускание.

Медсестра в стерильной лаборатории, по всей видимости, ждала только меня и встретила с улыбкой и словами:

– Доброе утро! Как спалось вам сегодня на новом месте?

Ну надо же, какие они тут все вежливые, аж до приторности. И все ведь знают, что я новенькая. Каждый считает своим долгом поинтересоваться моими делами и самочувствием... Пока еще я не поняла, приятно ли мне подобное внимание. Скорее нет, чем да. Но нужно привыкать, наверное.

Через пятнадцать минут я покидала лабораторию, оставив там солидную порцию крови из вены и из пальца и чувствуя неприятное покалывание в безымянном пальце. И мне предстояло скоротать время до завтрака, а это почти час. Возвращаться в палату не хотелось, и я решила выйти на улицу – немного прогуляться для аппетита. А еще нужно было разогнать сонливость, что накатила не вовремя – сказала полубессонная ночь.

Как-то само собой получилось, что направилась я в ту часть парка, где гуляли вчера с Ларисой. Вот прямо манила меня эта территория, что негласно считалась запретной, где располагался дворец падишаха. С другой стороны, в правилах не указано, что там нельзя гулять, а значит, я вольна поступать как пожелаю. Ну и парк за особняком мне нравился больше центрального – вчера он мне показался даже загадочным слегка, с налетом мистики.

Я неспешно прогуливалась по узеньким дорожкам парка, дышала утренней прохладой и слушала пение птиц. Но то, что открылось мне на подходах к домику доктора, заставило резко замереть, а потом и спрятаться за толстый ствол дерева.

Посреди небольшого дворика, раскинувшегося перед домом доктора, стоял его хозяин. Снова он был обнажен по пояс, что уже показалось мне привычным, хоть и необычным. Но далеко не рельефы его торса привлекли мое внимание, а поза. Именно ее я и принялась внимательно изучать почти профессиональным взглядом.

Поза Дерева считается основной в йоге. Или даже основой основ. Она еще называется Врикшасана, что есть асана на баланс.

По праву считала себя знатоком йоги, потому что занималась уже несколько лет к ряду этой полезной для здоровья гимнастикой. Когда узнала, что забеременела, мы с наставником составили для меня индивидуальную программу, которая шла на пользу не только мне, но и моему будущему малышу.

Вот уж не думала, что этот доктор тоже уважает йогу. Но судя по всему, и он не новичок в такой гимнастике. По крайней мере, позу Дерева выполняет практически идеально. Тело вытянуто вертикально, мышцы уравновешены и расслаблены, таз немного ушел вперед... а это вообще мало кто делает, разве что те, кто давно занимается йогой.

Какой молодец! И дышит правильно – не грудью, а животом. И опорная нога совершенно прямая. Глаза закрыты для лучшей концентрации внимания. Обожала эту позу, потому что она укрепляла силу воли, развивала самодисциплину и уравнивала разум.

И я бы могла еще долго любоваться чужим исполнением, невольно сравнивая его с собственным, если бы не произошло кое-что, что моментально разрушило всю идиллию йоги.

В тот момент, когда я максимально приблизилась к ощущениям доктора и буквально поставила себя на его место, в моем кармане протяжно и неожиданно громко запел телефон. И тут же я встретилась взглядом с черными глазами, что безошибочно вычислили мое местоположение. При этом, позы он не изменил и даже не пошатнулся.

Давненько я не испытывала настолько всепоглощающего стыда. Быть пойманной за подглядыванием! Какой позор! И пусть интерес мой был чисто профессиональным и без применения к личности йогина, но об этом знала только я. Доктор же видел беременную дуру, удирающую без оглядки с места преступления, ну или позора, что в данном случае одно и то же.

Ну и конечно же звонила Инга – кто еще может добавить неудобняка в мою жизнь. Первой реакцией была скинуть звонок и не перезванивать потом. Но после непродолжительного размышления я поняла, что и Инга не виновата

в сложившейся ситуации. Так сошлись звезды, и мой сегодняшний день начался с позора.

Подруге и моей незаменимой помощнице я, конечно же, ответила. И как выяснилось сразу же, сделала все правильно. В мое агентство обратился крупный клиент, который желал говорить именно со мной. Еще полчаса ушло на обсуждение рабочих моментов с клиентом и составления для него индивидуального графика работ. Потом я перезвонила Инге, которая ждала результата.

– Все отлично – завтра можете приступать к работам.

– Фух, – выдохнула Инга на том проводе. – Я так боялась, что рыбка сорвется с крючка!..

– Еще чего! Мы же акулы бизнеса – от нас такая добыча не уходит.

– А что с голосом? – подозрительно поинтересовалась подруга.

Вот всегда подозревала, что в Инге глубоко запрятаны и совершенно не развиты экстрасенсорные способности. С моим голосом было все нормально, даже сердечный ритм получилось почти нормализовать. И все равно, она что-то почувствовала.

– Да... небольшой конфуз у меня тут случился, – с неохотой ответила я.

Самой все еще было стыдно даже вспоминать о недавнем происшествии. И я даже не пыталась представить, что обо мне думает доктор – мечта всех беременных женщин клини-

ки.

– И замешан в нем мужчина! – торжественно изрекла Инга.

– Да какой там мужчина! – с досадой отозвалась я. – Он гинеколог и хозяин клиники.

– Что? Сам Шевцов?!. Нисебе чего!.. А я думала, что она там и не появляется.

– Я тоже так думала. И очень ошибалась.

– Слушай, да он же просто убийственный секси! – Инга фонтанировала эйфорией, мне же это нравилось все меньше.

– Ты-то откуда знаешь?

– Как это откуда! Да я его частенько вижу в прессе. Шевцов довольно известная личность и далеко не в узких кругах. Так что у тебя с ним? – требовательно спросила подруга.

– У меня с ним ни-чего! – отчеканила я. – Ровным счетом. И ничего у меня с ним не будет, никогда!

– Ты же говоришь, что случился какой-то конфуз... Значит, все же что-то есть?

– Все! Мне некогда, опаздываю на завтрак, – соврала я, чтобы только отвязаться от ее назойливости.

Но на самом деле, мне действительно следовало поторопиться – завтрак начинался через пять минут. Должно быть, Лора меня уже потеряла.

– Ладно, потом расскажешь все подробно. Топай уже вкушать полезности!

Лору я нашла в столовой. Она сидела за столом с совер-

шенно сонным и несчастным видом, безостановочно зевая и прикрывая рот ладонью.

– Чтобы я еще хоть раз легла спать днем!.. Ни за что! Второй такой ночи я не вынесу. Прикинь, мне даже кошмары всякие мерещились на фоне бессонницы, – плаксивым голосом поделилась со мной она.

– Представляю...

В данный момент меня больше интересовал сам завтрак. За то время, что бодрствовала, успела просто дико проголодаться. А предлагалось нам салат из вареной куриной грудки, овсяная каша, детский творожок, вареное яйцо, сыр, масло, румяные булочки... В запотевшем графинчике плескался яблочный сок. И в центре стола стояла традиционная вазочка с яблоками и бананами. Это даже лучше, чем на самом феешенебельном курорте – вынуждена была признать я.

Когда я уже практически насытилась, к нашему столику подошла медсестра и таинственным голосом сообщила:

– Анастасия Владимировна, в десять вас ждет у себя Даниил Эдуардович. Сегодня у вас первичный прием у него.

– О господи! – невольно закатила я глаза, а потом и прикрыла их рукой.

– О да! По-другому и не скажешь. Сегодня тебе предстоит общение с богом гинекологии! – по-своему трактовала мою реакцию Лора. Я же ее в этот момент едва не убила взглядом. Убила бы, если бы смогла!

К «богу» я шла на напряженных ногах. И не потому что

чего-то боялась, а страшное нежелание делать это заставляло меня оттягивать момент встречи как можно дольше. В конечном итоге, я поняла, что могу просто опоздать на прием, и тогда мой позор только усугубится – только это и заставило меня спуститься на первый этаж и искать кабинет под номером один. Ну все правильно, бог, он такой – первый во всем.

Перед нужным кабинетом я все-таки с полминуты еще потопталась, рассматривая табличку со строгой надписью «Шевцов Даниил Эдуардович», а потом решительно взялась за позолоченную ручку и нажала на нее.

– Можно? – заглянула я в образовавшуюся щель, дико радуясь, что не наткнулась сразу же взглядом на доктора.

– Входите, – прозвучал мужской голос откуда-то со стороны.

Я и вошла, осмотрелась...

Комната, где я оказалась, служила чем-то типа предбанника. И из нее вела дверь непосредственно в кабинет. Ничто здесь не намекало на медицинскую обитель. Мягкий уголок, журнальный столик, книжный шкаф... Можно было подумать, что я попала в кабинет ученого, но не врача. И специфического больничного запаха я тоже не улавливала – в воздухе витал ненавязчивый и довольно приятный аромат мужского парфюма, с легкой горчинкой.

Но мне нужно было в соседнюю комнату, медлить и дальше было стыдно.

Да что же это такое! Веду себя, как сопливая девчонка!

Трясусь перед каким-то доктором, с виду больше похожим на мачо. Давай уже, Настя, соберись и топай!..

Сработало, и я решительно направилась в соседний кабинет. И этот тоже мало чем напоминал больничный. Обставленный изящной мебелью – из чистого дерева, а не какого-нибудь ДСП, как подозревала. Стены декорированы тоже под дерево. Солнечный свет просачивался сквозь жалюзи на окне и разбрасывал таинственные блики повсюду. Жужжание кондиционера, отчего в кабинете было довольно прохладно. И стол – большой, но тоже изящный, за которым и восседал падишах собственной персоной. Он был не в белом халате, как я ожидала, а в костюме цвета морской волны, с коротким рукавом и V-образным вырезом, выгодно подчеркивающим его накаченный и загорелый торс. И смотрел падишах прямо на меня.

– Доброе утро, Анастасия Владимировна! – произнес он хорошо поставленным голосом и без тени улыбки. Не удалось рассмотреть в его глазах насмешку либо какой другой намек на утренний инцидент. Лишь деловое и вежливое внимание, что меня очень порадовало. – Присаживайтесь, – кивнул он на кресло неподалеку от стола.

С удовольствием опустилась в кресло, потому как почему-то стоять перед ним мне было неловко. Да и ноги мои, наконец-то, перестали дрожать, потеряв опору.

– Удобно ли вам в нашей клинике? Все ли устраивает? Нет ли каких жалоб?..

Довольно неожиданные вопросы, учитывая, что я нахожусь на приеме у врача.

– Да, спасибо, меня все устраивает, – проговорила я, все еще испытывая внутреннее напряжение.

Понимала, почему все так – я просто не знала, чего ждать дальше, и в каком русле будет развиваться наша дальнейшая беседа. А когда я чего-то не предвидела заранее, как привыкла, начинала нервничать.

Шевцов кивнул и достал из стопки на столе папку, в которой я узнала ту, что привезла с собой – там хранилась вся моя история за последние двадцать две недели, история моей беременности.

– С вашего позволения, я задам вам несколько вопросов, – раскрыл доктор папку и что-то принялся в ней изучать.

На меня он не смотрел, и дышалось чуточку легче. Пусть он вел себя предельно вежливо и даже несколько отстраненно, но напряжение не покидало меня, а глаза доктора казались мне слишком непроницаемыми, даже загадочными. Наверное, снова произошел гормональный всплеск, вот и лезет в голову всякая мистика, которой и в помине нет.

– Здесь указано, что беременность у вас первая? – снова посмотрел Шевцов на меня, да так пристально, что мне показалось, будто заглянул он прямо мне в душу.

И он ждал ответа.

– Все верно там написано, – почти не слукавила я.

– Нет, не верно. Я не спрашиваю, первые ли вам предсто-

ят роды. Меня интересуют ваши беременности или беременность. Когда она была и чем закончилась?

Вот почему в центре, где я наблюдалась до этого, у врача не возникло такого вопроса? Записала все с моих слов и успокоилась. А этому же подавай всю правду! И отмолчаться у меня точно не получится.

– Давно... – заставила я себя заговорить. Смотреть на доктора больше не могла, отвернулась к окну.

– А конкретнее?

– Мне было восемнадцать...

Слова давались с таким трудом, что аж дыхание сперло. Ни с кем вот уже много лет я не говорила об этом. И меньше всего мне хотелось что-то рассказывать мужчине, сидящему напротив.

– Случился выкидыш?

– Да.

– На каком сроке?

– Пара недель, точнее сказать не могу, – я почувствовала, как задрожали губы. Не хватает еще разрыдаться тут перед ним! Но до чего же мне стало жалко себя, стоило только мыслями вернуться в прошлое! А ведь я так давно этого не делала и почти успокоилась.

– К врачу не обращались, верно я понимаю? – продолжал допрос Шевцов, и голос его звучал пугающе равнодушно на фоне того урагана, что уже всюду бушевал в моей груди. Оставалось надеяться, что внешне ничего не было заметно.

– Нет.

– Понятно теперь, почему вам не ввели антирезусный иммуноглобулин, – задумчиво отозвался он.

Если бы я тогда об этом знала! Разве допустила бы подобную беспечность? Ведь и в юности я не отличалась легкомыслием, да и жизнь меня рано отучила от оного.

– После первого были ли у вас еще выкидыши? – после непродолжительной паузы снова поинтересовался Шевцов.

– Два раза, на ранних сроках.

– Как давно?

– Почти десять лет назад.

А потом я забыла о том, что хочу иметь ребенка. На очень продолжительное время. Все мои мысли и силы отняла карьера. И про любовь я тоже заставила себя забыть!

– Вопросов больше нет. Пройдите, пожалуйста, за ширму, переоденьтесь в халат. Мне нужно осмотреть вас и взять все необходимые анализы.

Моя реакция была произвольной – я просто ничего не успела с собой сделать.

– Какая в этом необходимость? Разве в моей истории не все анализы?

Я ждала гневной реакции на собственное сопротивление осмотру, но никак не снисходительной улыбки, что расцвела, в буквальном смысле слова, на губах Шевцова. Меня же от его улыбки бросило в жар. Захотелось пообмахиваться чем-нибудь или же расстегнуть пару пуговичек на блузке. Ни то-

го, ни другого я не могла себе позволить – только и оставалось, что смотреть на эти чувственные улыбающиеся губы и понимать, что щеки мои становятся все краснее, а кровь уже начинает пульсировать в висках.

– Титр антител в вашей крови превышает допустимую границу. В таком количестве мы его называем значимым. Чтобы и дальше контролировать состояние плода, требуется дополнительное обследование. Какое именно, мы будем решать коллегиально с генетиком нашей клиники. Но перед этим я должен провести визуальный гинекологический осмотр и взять у вас мазок на микрофлору влагалища...

Боже мой! Он говорил книжными фразами, ничего такого, что не слышала раньше, я от него не услышала сейчас. Так почему же мои щеки пылают так сильно, что готовы взорваться? И что сам этот врач увидел смешного в собственных же словах? Почему эта дурацкая улыбочка не сходит с его губ?!

– Но...

Это я произнесла, чтобы хоть что-то сказать в собственное оправдание. На самом деле, я понятия не имела, что можно ему сказать, да и голосовые связки мои пришли, кажется, в полную негодность. А еще я задыхалась, и Шевцов это безошибочно понял.

– Вот, выпейте воды, – встал он из-за стола, взял с тумбочки графин с водой и наполнил ею стакан.

– Спасибо! – просипела я и с жадностью припала к стака-

ну.

Дышать стало немного легче, и даже вернулся дар речи.

– Что за обследование? – посмотрела я на доктора, который не вернулся за стол, а продолжал стоять рядом со мной и разглядывать меня с высоты своего роста.

Невольно обратила внимание, как идет ему этот костюм. И снова вспомнила его обнаженный торс, будь он неладен!

– Это нам и предстоит решить. В вашем случае требуется амниоцентез или кордоцентез.

– А если по-русски? – нахмурилась я, не поняв ни одно из произнесенных им слов.

– Исследование околоплодных вод или пуповинной крови, – кивнул врач, но явно не мне, а каким-то своим мыслям.

К слову, он, наконец-то, перестал лыбиться. И на том спасибо.

– Еще потребуются дополнительные анализы крови – на сифилис, гепатит и ВИЧ. Ну и на днях вам сделают УЗИ для уточнения срока гестации, расположения плаценты, предлежания... В общем, чтобы исследовать особенности вашей матки и придатков.

Все это он проговорил ровным безэмоциональным голосом и вернулся за стол. Раскрыв мою историю, принялся в ней что-то писать. Не глядя на меня, бросил:

– Переодевайтесь и ждите меня в кресле. Буду через пару минут...

Ну а я что хотела, чтобы он забыл вдруг о своих обязанно-

стях? Размечталась, называется! И с какой это стати я вдруг решила его стесняться. Он не первый гинеколог-мужчина в моей жизни – так откуда такая ненормальная реакция?

В общем, я заставила себя подняться из кресла и направилась к ширме, попутно отмечая, что и та не белая, а узорчатая – совсем не в стиле привычных больниц.

За ширмой ничего, кроме вешалки и современного гинекологического кресла не было. Разве что, еще тумбочка. Много времени на переодевание я не могла себе позволить потратить, чтобы не делать этого при докторе. Ну и небесно-голубой халатик оказался до неприличного коротеньким. Впрочем, так и надо, чтобы не задирать еще и его, когда лезла на кресло.

Я как раз успела устроиться в кресле, поместив ноги на специальные подставки и не забыв положить одноразовую пеленку под попу, как за ширму вошел Шевцов. Не глядя на меня, он прошел к тумбочке и достал из нее инструменты, как успела заметить. Особенно порадовало, что все одноразовое. Куда как лучше этих металлических зеркал, что не известно в ком побывали до меня...

Спокойно, Настя, спокойно! – мысленно уговаривала я себя, закрыв глаза сразу же, как только Шевцов повернулся в мою сторону. Он всего лишь врач, а не мужчина. Таких врачей в твоей жизни было много. И мужчина-гинеколог ничем не отличается от того же хирурга...

Надо же! Первый раз в меня вставили зеркало так, что я

даже практически не почувствовала. Обычно приходилось преодолевать трение, а смазкой врачи пренебрегали. Интересно, пользовался ли смазкой Шевцов? Но даже это не заставило меня открыть глаза. Разве что, я принялась прислушиваться к собственным ощущениям.

Почувствовала, как он взял мазок. Потом достал зеркало и приступил к пальпированию. Далее по звуку я догадалась, что он снял перчатки, и его руки прикоснулись к моему животу. А перед этим он развязал пояс халата и раскинул полы в стороны. Теперь я перед ним лежала обнаженной. Но он же врач, а не мужчина!

Ощупав мой живот, мужские руки коснулись груди. Но и ее они тоже исследовали на высоком профессиональном уровне. А уж мне было с чем сравнивать. Ну и мысленно я представляла не Шевцова, а престарелую врачиху из Центра планирования семьи. Так легче, так проще, для чего, и сама не знала.

Запахнув на мне халат, доктор произнес:

– Можете вставать и одеваться...

Когда я отрыла глаза, его уже за ширмой не было. Стараясь не делать резких движений, я слезла с кресла и быстро облачилась в свою одежду. Потом пригладила волосы руками за неимением расчески и только после этого вышла из-за ширмы.

– На завтра я назначу вам ультра-звуковое исследование, – удостоил меня доктор разве что мимолетного взгляда.

да. – С утра дополнительно сдадите кровь, натошак, – снова посмотрел он на меня. – Через медсестру я передам, на какой день назначена ваша встреча с генетиком. Ну и мы с вами увидимся через неделю, в среду, в десять утра. До свиданья, Анастасия Владимировна, – на прощание мне досталась скупая мужская улыбка, а потом он снова уткнулся в бумаги.

– До свидания, – проговорила я и пулей выскочила из кабинета.

Что испытывала в настоящий момент, и сама не понимала. Наверное, сразу слишком много, чтобы выделить что-то главное. Ну а в холле первого этажа меня перехватила Лора.

– Ну что?.. Ну как?.. Понравилось тебе?.. Что он делал?..

Она буквально засыпала меня вопросами, на которые я вынуждена была дать один общий ответ.

– Все отлично!

– Да? – даже остановилась Лора. – Прямо отлично?

– Ну, Лор, ты о чем? – натужно рассмеялась я, чувствуя как снова краснею. – Прием прошел хорошо, без эксцессов.

– А... ну ладно, – кивнула она. – А кого Даня назначил тебе лечащим врачом?

– Не знаю, кого. Об этом он ничего не сказал. Сказал, разве что, что встретимся мы снова в следующую среду...

– Ну и дела! – снова замерла Лора.

На этот раз мы с ней находились посреди холла первого этажа. Такими темпами до своих апартаментов я доберусь не скоро.

– Ты понимаешь, что это значит? – зашептала Лора, приблизив ко мне свое лицо, усыпанное конопушками.

– И что же? – тоже перешла я на шепот, хоть в холле кроме ресепшионистки и нас не было больше никого.

– Это значит, что вести тебя Даня будет сам! – торжественно проговорила Лора, а мне в очередной раз поплохело.

Глава 5

Даниил

– Ты так рано встал... Почему не разбудил, я бы приготовила тебе завтрак?

Олеся прижалась к спине теплым со сна телом и обхватила его руками. Потерлась о него щекой, а потом поцеловала спину.

– Жалко было будить тебя, ты так крепко спала, – перехватил он ее руку, что принялась путешествовать по груди, спускаясь к поясу брюк. – В городе позавтракаю.

– Ты куда-то собираешься?

– Да. В клинику.

– Сегодня же суббота, – почувствовал он, как она напряглась. – Выходной же...

В голосе ее прозвучала обида, и она отошла от него.

Даниил не спешил отворачиваться от окна, продолжая рассматривать уже по-весеннему нарядный, усыпанный цветом сад. Ночью прошел дождь и посбивал цветы с деревьев, и теперь те устилали сочный от влаги газон. И после дождя немного похолодало – как это по-весеннему.

По субботам в клинике работала генетик, и нужно было

обсудить с ней ситуацию новой пациентки – Кирилловой. Анастасии Владимировны или просто Насти, как она сама разрешила себя называть, но он не стал отступать от этики делового общения.

Странная она, эта Кириллова. Внешне ранимая и даже нежная, но внутри чувствуется стальной стержень, а еще какая-то тайна, хранимая ею за семью замками. И почему-то эту тайну хочется разгадать, хоть у него и существует правило не лезть в личную жизнь пациенток. Приветливое и даже порой панибратское общение не отменяет права каждого на личную жизнь. В своей клинике он стремится создать по-домашнему уютную атмосферу, чтобы пациентам было комфортно в ней находиться. Особенно учитывая, как много времени некоторые проводят в ее стенах. Но все же, это казенное помещение, а не дом – стены клиники не хранят сокровенных тайн.

– А когда ты вернешься? – поинтересовалась Олеся.

Она наливала себе кофе и не смотрела на него, а в голосе ее все еще звучала обида.

– Завтра, в первой половине дня.

– Как завтра?! – резко повернулась она к нему и даже расплескала часть кофе на пол, не замечая этого. – А как же банкет, на который мы, между прочим, приглашены вместе?

– Олесь, пойдешь одна... – вздохнул Даниил. – Не в первый раз.

Он помнил про банкет и отчасти поездка в клинику сего-

дня являлась и предлогом, чтобы не ходить на него. Ну не любил он эти шумные сборища, которые устраивали законодатели моды. Олесе положено на них присутствовать, как одной из ведущих моделей компании «Стилус». Ему же там нечего было делать, потому как все его представление о моде заканчивалось в магазине, где он покупал себе одежду. Да и ту в последнее время выбирала для него Олеся. Иногда, правда, ее вкус не совпадал с его, и тогда они ожесточенно спорили. Побеждал всегда он, что, собственно, было логично.

– Вот именно, что не в первый раз! Мы живем вместе, и все об этом знают, а в обществе я чаще бываю без тебя.

Губы ее задрожали, и глаза наполнились слезами. В душе Даниила зародилась жалость, но даже она не заставила его изменить принятого решения.

– Извини, солнце, но я правда не могу... – приблизился он к ней и обнял.

– Почему не можешь? Возвращайся пораньше, мы все успеем...

– Нет, Олесь, я заночую там. Слишком много вопросов нужно решить, пораньше не управлюсь.

Лукавил Даниил разве что отчасти – вопросов, действительно, было много и безотлагательных. Но еще ему хотелось эту ночь провести в одиночестве, на своей территории, куда никому, кроме него, нет хода. И если бы не банкет, вряд ли реакция Олеси была бы столь бурной. Но сегодня

он оставлял ее в обиженных и растрепанных чувствах. Знал, что дуться она будет дня два, не больше. А потом успокоится. Она всегда так делала.

В жизни Даниила было две страсти – его работа и машины. Первая и составляла его жизнь, а вторая страсть делала его жизнь удобной и приятной. На нее он не жалел никаких денег. А когда выгонял из гаража свой красный Феррари, то всегда получал эстетическое наслаждение. Жаль только, что редко когда получалось развивать настоящую скорость на этой красавице, даже на трассе. И Олеся не любила его машину – называла ее красивой эгоисткой. А Даниилу даже смешно становилось – ну как можно человека ревновать к машине?

До клиники он домчался в рекордно короткое время. Машину загнал на территорию клиники и оставил на парковке для служебного транспорта. Еще было довольно рано, но клиника уже не спала. Забор анализов начинался в семь утра, а лаборатория и вовсе работала круглосуточно. Но пока еще в здании царила тишина.

– Доброе утро, Даниил Эдуардович, – заглянула к нему медсестра Катя, как только он устроился за рабочим столом. – Кофейку?

– Катюш, мне бы чего посущественней кофе – не успел сегодня позавтракать.

И в городе не получилось, потому что все кафе еще были закрыты.

– Так давайте я вам что-нибудь из столовой принесу. Уж свои фирменные булочки они точно напекли.

– Если можно, Катюш, – кивнул он.

Катя вернулась через несколько минут с подносом, принеся с собой запах ванили, что источали свежие булочки. И аромат свежесваренного кофе отлично сочетался с запахом ванили.

– Катюш, а Юлия Павловна еще не приехала?

– Не видела ее, Даниил Эдуардович.

– Ну как приедет, сообщу, хорошо?

– Конечно! Обязательно!

С Юлей они дружили с институтской скамьи. Она выучилась на генетика, и вот уже пять лет два дня в неделю работала в его клинике. Все остальное время трудилась в научно-исследовательском институте. Всю себя Юля отдала науке – защитила кандидатскую, писала докторскую... При этом она умудрилась выйти замуж и родить сына. Правда, с мужем почти сразу же развелась.

Руки как-то сами потянулись к истории Кирилловой, хоть накануне Даниил и изучил ее досконально. Но что-то в этой женщине его очень смущало. А что именно, он никак не мог понять. В графе муж стоит прочерк. Но в наше время не такая уж и редкость, что женщина собирается рожать, не будучи замужем. Тем более если ей уже двадцать девять стукнуло, как вот этой Насте. Тогда, что?..

Если верить ее словам, а он отлично запомнил их корот-

кую беседу перед осмотром, то последняя беременность у нее была уже очень давно. О чем это говорит? Что у нее давно не было мужчины? Что к мужчинам у нее специфическое отношение? Или ей просто не везет в этом плане?.. Да ни о чем конкретном это не говорит! И именно это его смущает.

Вспомнился утренний инцидент, когда она подсматривала за ним во время занятия йогой. Вот ведь явно испугалась и даже убежала, хоть он и не собирался ее отчитывать. Но ее взгляд при этом выражал несколько иные чувства – интерес, похожий на профессиональный. Ее взгляд оценивал его, взвешивал. И это не был женский интерес к мужчине, который он подмечает во многих женщинах, особенно в пациентках клиники. Тогда, что?..

И у Кирилловой очень тяжелый случай беременности. Не часто Даниил сомневался в собственных силах, что доведет пациентку до родов. Но на этот раз он боялся не справиться. И не потому что не мог этого сделать – в случае с Кирилловой все словно было против нее и появления на свет малыша. Но он обязан ей помочь! Ведь именно к нему она и обратилась за этой самой помощью.

– Даниил Эдуардович, приехала Юлия Павловна. Она ждет вас у себя в кабинете, – заглянула Катя.

– Хорошо, иду, – отозвался он и захлопнул историю Кирилловой.

Кабинет, который он выделил Юле в своей клинике, служил еще и своего рода хранилищем документации, архивом.

Не всей, конечно, а только той, в которой содержались специальные обследования. Впрочем, и сами обследование на- ходились в ведении генетика.

– Привет, красавица! – заглянул Даниил в кабинет.

– Это я-то? – рассмеялась Юля. – Тут есть только один красавчик – и это ты, Даня. Я даже не пытаюсь с тобой конкурировать. Да и других дел хватает, знаешь ли.

– А у меня, по-твоему, меньше дел? – лукаво поинтересовался Даниил, опускаясь на стул для посетителей.

– Ну ты это своим дамам рассказывай. А я тебя знаю...

Он слушал Юлю с улыбкой и тайком любовался ею. Она не просто красива, а очень красива! Натуральная блондинка, с утонченными чертами лица. Высокая, стройная, фигуристая... Немного портят общую картину очки, но и их Юля научилась носить со свойственной ей во всем элегантностью. Только вот, сама она себя красивой не считает, и никогда не уделяла достаточного внимания собственной внешности. Не считая сына, который занимал центральное место в ее жизни, больше всего ее интересовала генетика – наука всех наук, как сама она ее называла.

А ведь когда-то, давным-давно, они даже встречались. На втором курсе института и совсем недолго. Как-то почти одновременно они поняли, что друзьями им быть куда как комфортнее. С тех пор их дружба не ослабевает, и столько, сколько Юля, про Даниила не знает никто, даже его родители.

– Катя сказала, что у тебя ко мне срочное дело, – сосредоточилась Юля на Данииле.

– Да я бы и просто так с тобой с удовольствием поболтал, но не сейчас. Дело, действительно, срочное, – положил он перед ней папку с историей Кирилловой. – Посмотри, очень интересный случай.

Юля раскрыла папку и принялась изучать ее содержимое. Даниил терпеливо ждал.

– Не считая титра, все остальные показатели у нее в норме, – посмотрела на него Юля. – Так, а что показало УЗИ?.. – она перелистнула несколько страниц и снова вчиталась.

– Гипертрофия плода, преждевременное старение плаценты и многоводие... – опередил ее Даниил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.